

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Лукичев Д. А.*

студент

dimmid646@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

В ряду субъектов международного права особое место занимает государство как доминирующий участник международно-правового общения. В этом статусе государство обладает особыми признаками, которые во многом влияют в последующем на его основные права и обязанности и политический статус. Такой статус зависит от факта признания государств и иных факторов, установление которых во многом повлияет на решение многих проблем современного международного общения при условии их учета в практике международного общения.

Ключевые слова:

государство, правосубъектность государства, государственный суверенитет, признание, правопреемство, суверенные права

УДК 340

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10005

Для цитирования: Лукичев Д.А. Международная правосубъектность государства: вопросы теории и практики / Д.А. Лукичев // Контентус. – 2020. – № 6. – С. 55 – 42.

Государствам отводится доминирующая роль в международно-правовом общении. Именно они определяют порядок, принципы и формы международно-правового взаимодействия. Надеясь государства статусом особых юридических личностей», Ф. Ф. Мартенс характеризовал их как непосредственных участников создаваемого ими же международного права, уполномоченных в общении друг с другом определять совместные задачи, направления взаимодействия и порядок охраны международных отношений [1], с. 233-239].

До настоящего дня государства являются единственным способом организации человеческого сообщества.

Доминирование государств в ряду субъектов международного права ученые-международники объясняют следующими обстоятельствами:

- возникновение самого международного права как системы права из факта существования государств и объективной необходимости в правовом регулировании отношений между ними. При этом государства выступают как субъекты, создающие нормы международного права, и как основные субъекты международно-правового общения, реализующие их;

- государства являются первичными субъектами международного права и в этом смысле они исключительны;

- правосубъектность государства не ограничена во времени, принадлежит ему на протяжении всего периода его существования;

- правосубъектность всех иных субъектов международного права реализуется через отношения с государствами;

- государства обладают суверенитетом.

Главной предпосылкой международной правосубъектности государства является его суверенитет. Такой суверенитет появляется у государства в момент его создания и исчезает тогда, когда прекращает свое существование само государство. Он не зависит от воли других государств и не требует никакого подтверждения.

Как неотъемлемое свойство государства суверенитет выражает его наиболее общие политические и юридические черты.

Обычно государственный суверенитет трактуется как право государства в пределах собственной территории осуществлять законодательную и административную власть (юрисдикцию) без вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно проводить внешнюю политику [6, с. 19].

Территориальное верховенство государства и его независимость в международных отношениях – главные свойства государственного суверенитета. При этом они определяют и взаимообуславливают друг друга. Не будучи верховным на своей территории, государство не сможет быть суверенным на международной арене.

Анализ государственного суверенитета также предполагает необходимость решения вопроса о его носителе и принадлежности. Мы знаем, что согласно п. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем и источником власти в Российской Федерации признан ее многонациональный народ. Но поскольку государство верховно (а это обстоятельство ни у кого не вызывает сомнения), то все лица и организации, находящиеся на его террито-

рии (а значит, и народ в целом) должны ему подчиняться. В отношениях с тем же народом государство и на своей территории, и на международной арене представлено публичной властью. Именно она олицетворяется с государством в целом. А потому в теоретическом плане точнее характеризовать носителем государственного суверенитета само государство, признавая за народом статус источника такого суверенитета. Народ как источник власти предопределяет («порождает») механизм государственного властвования и само государство. Суверенитет государства раскрывается в его суверенных правах и обязанностях.

Суверенитет в то же время нельзя трактовать как абсолютную свободу действий и вседозволенность в международных отношениях. Свобода и самостоятельность суверенного государства всегда осуществляются ими в пределах взятых на себя по международному праву обязательств.

Государства равны в своем суверенитете. Еще в Уставе ООН (ст. 2.1) определено суверенное равенство государств в правовом положении, независимо от размеров государственной территории, военной мощи, культурно-экономического развития как основной принцип международного сотрудничества [1]. В то же самое время современные западные исследователи отмечают, что в условиях глобализации конструкция суверенитета становится юридической фикцией, поскольку государство вынуждено приспособляться к меняющимся геополитическим реалиям [10, с. 138-140].

Российские юристы-международники отрицают такой подход, констатируя незыблемость как самого государственного суверенитета, так и международно-правовых норм, защищающих его и гарантирующих юридическое равенство государств. По их мнению, признание суверенного равенства государств обеспечивает права тех государств, которые менее развиты. В противном случае неизбежен возврат к традициям Средневековья, когда признавались права лишь «цивилизованных» государств, а также договоры, закрепляющие неравенство, когда средством разрешения споров в международном праве считалась только война [7, с. 819].

Таким образом, никакое другое государство не может навязывать ни одному существующему государству, что и как ему делать на международной арене. Только оно само вправе определять приоритеты собственной внешнеполитической деятельности. Сегодня в условиях глобализации оно может передавать некоторые свои полномочия наднациональным структурам, что, на наш взгляд, есть новая форма реализации суверенитета и никак не может рассматриваться как его ограничение. Это – частный случай так называемого самоограничения суверенитета.

Реализуя его, государство может добровольно присоединиться к другому государству. Тем самым суверенитет государства исчезнет. Если же государство будет оккупировано другим государством, то оно считается сохраняющим свои суверенитет и международную правосубъектность.

Здесь актуализируется вопрос о признании и правопреемстве государств на международной арене. Хотя исследование данных вопросов не входит напрямую в рамки заданной темы, некоторые аспекты признания и правопреемства при анализе международной правосубъектности государств обойти нельзя.

Юридическое значение признания в международном праве уточнено Д. И. Фельдманом. Он отмечал, что признание является таким актом, который выражает намерение признающего вступать с признаваемой стороной в стабильные международно-правовые отношения [15, с. 58].

В частности, в современной истории вопрос о признании государства возникал в 1947 г. в связи с выходом из состава Индии Пакистана, а потом – в 1971 г. Бангладеша из состава Пакистана. В 1990 г. объединялись Йемен и Демократический Йемен. В 1990 г. в состав ФРГ вошла ГДР и образовалась единая Германия. В 1992 г. произошел распад Югославии, а Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию. В 1993 г. из состава Эфиопии вышла Эритрея. После распада СССР образовались ряд суверенных государств.

По поводу формы признания государств сложились две основные конструкции: 1) конститутивная – государство признается субъектом международного права лишь при условии его признания. Факт признания в этом случае подтверждает фактическую правосубъектность юридически. Другими словами, признание правосубъектности государств здесь привязывается к воле других, уже существующих, государств (сторонники – Д. Анцилоти, Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Г. Трипель, Х. Фернек, К. Штруппи); 2) декларативная – государство считается субъектом международного права независимо от факта его признания, а лишь в силу своего возникновения (Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Моджарян) [цит. по: 13, с. 155].

Проблема признания в данном случае в большей степени политическая. Дело в том, что, если привязывать образование нового государства как субъекта международного права к воле других государств, то это будет противоречить принципу суверенного равенства государств и закрепленной в Декларации о принципах международного права 1970 г. обязанности каждого государства уважать правосубъектность других государств, которая к тому же не разграничивает существующие государства с учетом времени их возникновения на международной арене.

Таким образом, возникновение государства означает появление нового субъекта международного права. Признание государства – юридическая фиксация его существования. Признанное государство может в полной мере пользоваться основными правами и нести основные обязанности, участвовать в создании и реализации международно-правовых норм. Данная позиция доминирует в отечественной доктрине, хотя нередко высказывания и в пользу конститутивной теории как в большей мере отвечающей национальным интересам России на международной арене. Об этом, например, пишет О. Н. Хлестов, отмечая, что соответствующее признание одного государства другим по сути является единственной возможностью объективно оценить реальность суверенитета конкретного субъекта международного права [16, с. 57-58]. Однако, юридически это противоправно. По факту же любые правоотношения между государствами складываются только, если они признают друг друга. И что делать, если государство не признается другими государствами? Как оно может и будет пользоваться своими правами и обязанностями?

Если обратиться к международно-правовым актам, то по Уставу ООН [1] и Декларации о принципах международного права 1970 г. [2] государства обязаны сотрудничать и развивать дружественные отношения, не смотря на существующие между ними отличия. Отказ признать другое государство считается недружественным актом. Данное правило действует, если государство создано правомерно. Если государство создавалось неправомечно, никаких последствий не наступает. Как итог, вопрос о признании государства следует решать индивидуально в каждом случае.

Например, Р. Тобар в 1907 г., исполнявший в тот период обязанности министра иностранных дел Эквадора, сформулировал доктрину, в соответствии с которой не признавались латино-американские государства, пришедшие к власти антиконституционным путем [8, с. 87]. В 1930 г. секретарь по внешним связям Мексики Х. Эстрада, в противовес доктрине Р. Тобара, который предлагал признавать любое новое правительство, даже, если оно пришло к власти неконституционным путем [9, с. 167].

Примером возникновения государства в соответствии с декларативной теорией является провозглашение 25 октября (7 ноября) 1917 г. Всероссийским Съездом рабочих и солдатских депутатов Советского государства. По Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3 января 1918 г. это государство именовалось как Советская Российская Республика, утвержденная на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских республик.

И хотя официального признания не последовало, в 1920-1921 году вновь образованное государство заключило первые политические договоры с пограничными странами. Значительным шагом на пути к признанию Советского государства стало в 1921 г. заключение торговых соглашений с Германией и Англией. Об этом свидетельствовал и факт участия Советского государства в 4 международных конференциях: Генуэзской, Гаагской, Московской, Лозаннской. В результате Советскую Россию признали и страны, отказывавшиеся до этого иметь с ней отношения. Реальность декларативной теории подтверждается провозглашением КИНР в 1949 г., а также в 1959 г. после свержения диктатуры – Кубы.

Ее жизнеспособность в последнее время ставится под сомнение. Например, можно вспомнить ситуацию с провозглашением 29 мая 1992 г. независимости Республики Южная Осетия. Ее статус как суверенного государства был закреплен в Конституции 1993 г. и подтверждено во вновь принятой Конституции 2001 г. 26 ноября 1994 г. Верховный Совет Республики Абхазия принял Конституцию и объявил ее суверенным государством и субъектом международного права. Однако, до настоящего времени ни Осетия, ни Абхазия не признаны и не имеют в полном объеме международной правосубъектности, а потому как государства не могут существовать полноправно с другими. Примерно так обстоит дело с Тайванем, Палестиной, Приднестровьем.

Действенность конститутивной теории международного признания осложняется отсутствием количественного критерия для подтверждения факта признания международной правосубъектности государств. Нигде не определено, сколько именно государств должно де-юре признать правосубъектность другого государства. Так, до настоящего времени не признано Косово, хотя и отдельные государства мира, и ООН, и ЕС подписали в отношении него акты признания. Не решило проблемы и принятие 17 февраля 2008 г. Консультативного заключения Международного Суда ООН, подтвердившего соответствие международному праву Декларации о провозглашении независимости Косово [12, с. 77].

Проблема усложняется еще и тем, что нормы и признания государств в международном праве не кодифицированы, хотя эта задача в 1949 г. ставилась Комиссией ООН по международному праву. Причина тому – политические противоречия государств.

Возможно, как один из вариантов решения проблемы для подтверждения независимости государств необходимо принимать новые государства в ООН. Данный момент имеет рациональное зерно, так как в ООН входят почти все государства мира (около 200 государств), а решение о принятии в члены ООН принимается большинством в 2/3 голосов

(п. 2 ст. 18 Устава ООН), то и одобрение государствами-членами ООН соответствующего решения Генеральной Ассамблеи ООН можно считать не противоречащим мировым стандартам «формальный акт коллективного признания нового государства государствами-членами универсальной международной организацией» [1].

В таком случае государство де-факто становится признанным. Становясь членом ООН, государство включается в круг полноправных субъектов международного общения. А признание государства на уровне ООН по сути становится фактом его последующего индивидуального признания другими государствами.

Так, государства бывшего СССР были приняты в ООН (кроме Украины и Белоруссии, которые являлись ее членами с 1945 г.). Этим был гарантирован их статус как субъектов международного права.

Когда же в ООН в 2011 г. решался вопрос по Палестине, сильное сопротивление данной инициативе встретила со стороны США, хотя Россия считала возможным членство Палестины в ООН. В итоге Палестина отозвала свою заявку на принятие в члены ООН.

Что касается правопреемства, оно регулируется Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. [3] и Венской конвенцией о правопреемственности в отношении государственной собственности, государственной собственности и государственных долгов 1983г. [4]. Правопреемство означает переход прав и обязанностей от одного государства (прекратившего существование) к другому (вновь образованному). Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что на момент правопреемства государство-правопреемник уже является носителем основных прав и обязанностей и потому является субъектом международного права. Чаще всего объем правопреемства определяется по взаимной договоренности государства-предшественника и государства-преемника.

Также следует обратить внимание на тот факт, что в последнее время суверенитет государства трактуют не только как политический, но и как экономический, территориальный и пр. [5, с. 82]. Такое «растаскивание» данной конструкции крайне нежелательно, ибо ведет к размыванию соответствующего понятия, его неправильному толкованию и применению. Следует помнить, что суверенитет государства неделим. Перечисленные виды суверенитета – проявление его сфер и конкретизация содержания. Обладать только частью какого-то суверенитета государства не могут. Он принадлежит им целиком и полностью.

Суверенные права государства реализуются по-разному в государствах с разным государственно-территориальным устройством. В част-

---

ности, унитарное государство выступает в международных отношениях как единый субъект международного права. Относительно признания субъектами международного права его административно-территориальных единиц вопросов не возникает.

Что касается федераций, то они являются сложными государствами, члены которых могут иметь определенную самостоятельность внутри государства, однако не имеют возможности самостоятельно участвовать во внешних (для них – международных) отношениях. По этой причине они также не считаются самостоятельными субъектами международного права.

Если же вести речь о конфедерациях, то последние как союзы суверенных государств, образованные для достижения заранее оговоренных на момент создания целей, могут быть субъектами международного права, если членами конфедерации на нее возложены задачи в сфере международного права.

Некоторым объемом международной правосубъектности наделены так называемые государственно-подобные образования. Им присущи базовые признаки международной правосубъектности государства: территория, население, собственное гражданство, наличие парламента и правительства, право заключать международные договоры. В этом контексте известен Ватикан как административный центр Римско-католической церкви. Это «город-государство» в Риме – столице Италии – во главе с Римским Папой. Территория Ватикана – около 44 га. На ней проживает около 1 тыс. чел. Приблизительно 400 из них имеют гражданство Ватикана.

В то же время Ватикан установил дипломатические отношения со многими государствами мира, в том числе и с Россией. Также Ватикан имеет постоянных наблюдателей при ООН, в некоторых других международных организациях, принимает участие в международных конференциях государств.

Юридический статус Ватикана определен в соглашениях с Италией 1984 г. Реализуя свою международную правосубъектность, Ватикан участвует в многосторонних договорах в рамках ООН и в деятельности международных организаций (например, МАГАТЭ, Всемирный почтовый союз).

Ватикан имеет собственный основной закон (Конституцию), где оговорено, что на международной арене Ватикан представляет Папа Римский как глава католической церкви.

Государства отличаются друг от друга по своим индивидуальным признакам, а потому актуален вопрос об их классификации. После Вто-

рой мировой войны, например, в международном праве появились «великие державы» к которым относят постоянных членов Совета Безопасности ООН (КНР, Франция, РФ как преемница СССР), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, США).

В современном мире с учетом значимой роли в мировой политике и экономике выделяют государства «Большой семерки» (G7) (официально не оформленного международного клуба, который объединил наиболее развитые в индустриальном смысле демократические государства мира): США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада, Италия. Россия была исключена из него в 2014 г. в силу известных причин, но она входит в так называемый Клуб Большой двадцатки (G20), созданный из-за финансового кризиса 1997-1998 гг. для реформирования международных финансовых учреждений и утверждения стандартов регулирования и надзора в области финансов. Постоянными членами «Большой двадцатки» являются также Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Мексика, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея и Япония, что позволяет характеризовать их как наиболее влиятельные на современной мировой арене.

В литературе также встречается типология государств с учетом размера их территории. Здесь они обычно делятся на большие, средние, малые и великие [14, с. 64]. Известны и так называемые микросоударства (Монако, Лихтенштейн, Сан-Марино).

Правосубъектность государства является универсальной, поскольку ее содержанием охватываются все компоненты международно-правового регулирования. Она не привязана к воле других субъектов международного права.

Список использованных источников

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.
  2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. № 2625) // Действующее международное право. – Т. 1. – М.: Московский ин-т междунар. права, 1996. – С. 65-73.
  3. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Заключена в Вене 23 авг. 1978 г.; РФ не участвует) // Действующее международное право. – Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 433-457.
  4. Венская конвенция о правопреемственности в отношении государственной собственности, государственной собственности и государственных долгов (Заключена в Вене 8 апр. 1983 г.; Не вступила в силу; Россия не участвует) // Действующее международное право. – Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 457-474.
  5. **Гетьман-Павлова И. В.** Международное право: учебник для академического бакалавриата / И.В. Гетьман-Павлова, Е.В. Постникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 560 с.
  6. **Гончаренко А. И.** Современная концепция суверенитета как попытка субъектов федераций расширить свою международную проавосубъектность / А.И. Гончаренко // Проблемы реформирования российской государственности: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2018. – С. 18-22.
  7. **Каширкина А. А.** Новые тенденции в доктрине международной правосубъектности / А.А. Каширкина // Lex Russica. – 2004. – № 3. – С. 819-937.
  8. **Кузнецов В. И.** Международное право: учебник / В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов; отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. – 720 с.
  9. Курс международного права: понятие, предмет и система международного права: в 7 т. Т. 1 / отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. – М.: Наука, 1989. – 360 с.
  10. **Маргиев В. И.** Эволюции теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 138-243.
  11. **Мартенс Ф. Ф.** Очерки истории и догматики международного права А. Н. Стоянова / Ф. Ф. Мартенс // Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 233-239.
  12. **Матвеева Т. Д.** Международное право: учебник для академического бакалавриата / Т. Д. Матвеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 371 с.
  13. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.
  14. Субъекты современного международного права: монография / отв. ред. О. И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. – 184 с.
  15. **Фельдман Д. И.** Признание государств в современном международном праве / Д.И. Фельдман. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 258 с.
  16. **Хлестов О. Н.** Международное право и Россия / О. Н. Хлестов // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4. – С. 57-58.
-

INTERNATIONAL JURISDICTION OF THE STATE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Lukichev D. A.**

student

dimmid646@mail.ru

** National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

Among the subjects of international law, the state occupies a special place as the dominant participant in international legal communication. In this status, the state has special features that largely affect subsequently its basic rights and obligations and political status. This status depends on the recognition of states and other factors, the establishment of which will greatly affect the solution of many problems of modern international communication, provided that they are taken into account in the practice of international communication.

Keywords:

state, legal personality of the state, state sovereignty, recognition, succession, sovereign rights.